

О «ТЁМНОМ» СЛОВЕ ШАМ И ЕГО ПРОИЗВОДНЫХ В ВОЛОГОДСКИХ НАРОДНЫХ ГОВОРАХ

В «Словаре вологодских говоров» (далее сокращённо – СВГ) обнаруживаются малоизвестные на других территориях слова с корнем *-шам-*. Многочисленными вопросами о них в своё время задавались самые квалифицированные лингвисты. Так, в «Этимологическом словаре русского языка» М. Фасмера находим слова *шам* ‘сор’, *шамьё* ‘сор, мусор’, *шамить* ‘сорить деньгами’ [Фасмер 4: 401]. Слово *шам*, согласно словарю М. Фасмера, *тёмное слово*, неясное в этимологическом отношении. Так, вероятно, считает и редактор словаря, крупнейший российский этимолог О. Н. Трубачёв. Словарь М. Фасмера локализует информацию об этих словах на вологодской и олонечкой территориях. Достаточного диалектного материала в распоряжении у этимологов, по-видимому, не было. Теперь этот пробел восполняется при обращении к вологодским говорам, которые рисуют цельную и весьма убедительную картину в отношении гнезда слов с корнем *-шам-*.

Многозначная лексема *шам* зафиксирована «Словарём вологодских говоров» с разными значениями [СВГ 12, 66–67]. По частотности употребления на первое место выходит значение ‘сор, мусор’: *Кто сор назовёт, кто шам. Шам – мусор. Хряст-то – это сор. Но не тот, что в избе. В избе дак шам* (Сямж. Монаст.¹). *Кто шам, кто сор, кто мусор, а у нас всё шамом зовут* (Сямж. Монаст.). *Сколь шаму-то в избу нанесли!* (У-К. Авкс.). Число примеров могло быть и значительно большим: слово в этом значении фиксируется в говорах многих районов Вологодской области [СВГ 12: 66–67]. Добавим ещё только один новый факт, в котором – это большая удача для диалектолога! – сразу четыре диалектных слова: *Подпашй в шомыше и на мосту, а то шаму много* (Верх. Чушев.). Фраза, по-видимому, нуждается в элементарном переводе «с русского на русский»: *Подмети в кухне и в сенях, а то мусора много*. Как видим по этой записи, сделанной в 2007 году, слово в таком значении до сего дня органично для вологодских говоров.

В традиционной народной культуре первым и основным значением слова было значение, теперь, по-видимому, отошедшее на второй план из-за изменившихся условий жизни. Это значение ‘отходы при обмолоте и провеивании зёрен хлебных злаков, льна и некоторых других культур’, т. е. ‘мякина’. Как получался *шам*? В старину высушенное зерно в ветре-

¹ Здесь и далее используются шифры населённых пунктов, принятые в СВГ.

ный день подбрасывали лопатой над расстеленным *ряднóм*, подстилкой из грубой ткани. Полновесное, тяжёлое зерно падало в центре, а мякина, т. е. семенные плёнки, лёгкие семена сорных трав и т. п., отлетала по ветру. Возможно, производимый при этом шелест, шуршание и дали основу для звукоподражательного наименования: *ш-ш-ш-ам*. Аналогично звукоподражательными называются этимологом А. Г. Преображенским слова *шум*, *шуршать*. Даже слово *шушера* он объясняет, сближая с *шелуха*, *мякина*, *сор* [Преобр. 3: 112].

Мякина была отличным кормом для скота: *Брали гумённый кузов, чтобы принести скоту-то какого-нибудь шáму-то: ложку пшеничную, ото льна головки, когда отсеивают, от овса пелёвы* (Сямж. Монаст.). В некоторых говорах *шам* 'отходы обработки зерна пшеницы и ржи' отличали от *пелёвы*, т. е. 'отходов обработки зерна овса': *Ото пшеницы, ото ржи – это шам, а от овса – пелёва* (Тот. Коров.) [Зорина]. Если от пшеницы, ржи – это *шам*, от овса – *пелёва*, то от льна – тоже *шам*, но, более того, это уже не только 'мякина', но и 'костра, кострица': *Сначала весь шам выбросят, а потом и чешут щётками* (Тот. Б. Горох.). Щётками лён чешут именно после отделения *костры*, т. е. твёрдой части льняного стебля.

В голодные годы словом *шам* называли 'плохо очищенное зерно с большим количеством сора и муку из него': *Мы ведь робили не за что: шаму одного дадут и всё* (Тот. Мос.). Действительно, с крестьянами за произведённую работу нередко рассчитывались именно таким продуктом. Сямженский краевед В. Ф. Лукичев об этом так пишет в своих воспоминаниях: «*Шам – мусор после обработки зерна; зерно сдавали государству, а шам ели сами*» [Лукичев: 20]. Трудно было всем, крестьянам – особенно трудно: *Вот носила шаму-то. А детишек надо было кормить, вот и пекёшь из эдакого лепёшки* (Сямж. Рам.); *А хлеб-от – один шам, всё вычистки. Мякину, шам мешали тутока, кормили куриц ровно* (Сямж. Рам.).

Некоторые иллюстрации позволяют определённо выделить значение 'хлеб, выпеченный из муки низкого качества с добавлением лебеды, цветков клевера и т. п.': *Шам-то и пекли в войну* (Сямж. Собол.). *Во время войны шам ели* (Хар. Шапша). *В голодное время и шам кушали* (Сямж. Грид.). *В голод шам ели* (Тот. В. Двор.). Провести грань между этим и предыдущим значениями, конечно, непросто. В вышеупомянутых случаях слово сочетается со словами *дадут*, *мешали*, *из эдакого...*, а здесь – со словами, которые применимы только к понятию 'хлеб': *пекли*, *ели*, *кушали*... Обратим внимание, что прозвучавшие лаконичные фразы записаны в разных районах и, естественно, услышаны из уст разных информантов.

В новое уже, но ещё доперестроечное время у слова развилось значение 'кормовая смесь для скота, комбикорм': *Шаму для поросят выписали*

(Верх. Гарм.). Действительно, всё в то время – и продукты людам, и корм для скота – «давали», «выписывали» по разнарядке.

По-видимому, новым у слова является значение ‘семечки подсолнуха’: *Никак вчера Зайкин с шамом приходил. Ишь, сколько нащёлкал!* (Сямж. Монаст.). Так информант описал молодого человека, приходившего к студенткам-диалектологам во время их практики в деревне. Логика в наименовании семечек проста: если от них много сора, мусора, т. е. *шам*, значит, и сами семечки называют этим словом. Заметим, что в северных краях семечки – продукт привозной: подсолнечник здесь практически не вызревает. Значит, старинное слово *шам*, привычное для пожилых информантов, употреблено на основе смежности для обозначения самого привозного товара, а не отходов от него.

Итак, спектр значений диалектного слова *шам* в современных вологодских говорах достаточно широк. Любопытны и устойчивые обороты, в состав которых входит эта лексема. Все они записаны от талантливого, весьма образованного информанта – учительницы начальной школы К. Я. Игнашевой. Рассмотрим их в алфавитном порядке первого слова.

В шаму́ жить ‘не заботиться в быту о чистоте’: *Она обходительная и от хороших родителей. Полделя́к с ней жить-то было. А была бы какая-нибудь, дак всё в шаму́ бы и жила* (Сямж. Монаст.). *Шам* – ‘сор, мусор, грязь’. *В шаму́ живёт* – так говорят о нечистоплотном человеке.

И в шаму́ не зна́тко ‘о ком- или чём-либо малозначительном, неприметном’: *Её и в шаму́ тогда было не зна́тко, а врёт, что пела* (Сямж. Монаст.). Вспомним для сравнения *из грязи да в князи*. Во фразеологизме отразилась такая же мысль: *и в шаму́*, т. е. в грязи, кого-то не было заметно.

Шаму́ не ви́дно ‘об отсутствии сколько-либо заметного результата в работе’: *Делала, а и шаму́ не видно* (Сямж. Монаст.). Многие виды работ обычно связаны с какими-либо отходами, грязью, мусором. По логике этого образного выражения, если нет мусора – нет и сколько-нибудь заметного результата.

От диалектного слова *шам* возникло много производных образований. Среди них имена существительные, прилагательные, глаголы и наречия. Обилие фактов свидетельствует о важности обозначаемого понятия в локальной языковой картине мира. Рассмотрим производные слова, иллюстрируя их зафиксированными в СВГ примерами словоупотребления.

Шами́на, ы, ж. 1. *Частичка сора, соринка*. Дед, глянь-ко, в глаз шами́на какая-то попала. Сямж. Двин. Шами́на в глаз попала парню. Папка, вынул бы ты шами́ну-то. Ну вот, и нет ничего, никакой шами́ны. Сямж. Монаст. Шами́ны в глаз попали, и у тебя на кофте шами́ны. Сок. Марк.

Творишь-то, дак попадают и шамины в муке. Вож. Мих. + Хар. 2. *Щенка*. Шаминой руку рассекло мне. К-Г. + Хар.

Шаминка, и, ж. 1. *То же, что шами́на в 1 знач.* Баба Таня, чего это у тебя в волосах запуталось? – Да, поди, какая-нибудь шаминка залетела. Всё утро обряжаюсь, дак всякая дрянь летит. Сямж. Монаст. Уж в избе-то у них всё прибрано, шаминки одной нету. Сямж. Монаст. Закрой суп-от, иначе уж шаминки плавают. Хар. Зуена. Шаминку достала, и глаз стал хорошо видеть. У-К. Устье. + Вож., Кир., Сок., Тот. 2. **Шами́нки**, нок, мн. *Отходы от хмеля после его процеживания через сито.* Просадим хмель-то через сито – шаминки останутся. Вож. Сурк.

Шамининка, и, ж. *То же, что шами́на в 1 знач.* По шамининке набрался совок. Вож. Заб. Я ведь переберу клюкву – и шамининки не будет. Вож. Заб. Вон шамининка валяется. Вож. Заб.

Шаминочка: \diamond **Ни шами́ночки**. *О полном отсутствии на болоте грибов или ягод.* Ничего полезного не растёт на ближнем болоте, ни шаминочки. Чистое болото: ни грибов, ни ягод. Сок. Андр.

Шамить, млю, мят, несов., перех. *Сорить, мусорить.* Нашамили – теперь подметайте. Сок. Марк. Не шами на пол, а то я мыла. Сок. Марк. // *Ронять, бросать.* Не шами крошки на пол. Сямж. Монаст.

Шамный, ая, ое. *Испечённый из муки низкого качества с добавлением лебеды, цветков клевера и т. п.* Шамных пирогов-то наделают да и посылают в лес. Тот. Мос.

Шамовито, нареч. *Нечисто, оставляя соринки.* Клюкву не по одной яголке собирала, сразу горстями гребла – шамовито, конечно. Тот. Мос. Я-то ягоды шамовито собираю, говорю заранее. Надо ещё раз перебрать. Сямж. Монаст.

Шамовитый, ая, ое. 1. *Плохо очищенный, с большим количеством мусора.* Зерно-то дадут плохое, шамовитое. Тот. Мос. 2. *Заросший сорняками (о сельскохозяйственных культурах).* Раньше лён шамовитый рос, дак вырывали. Тот. Мос. 3. *Упрямый, неуступчивый.* Шамовитой мужик, худой в жире. Не скоро уноровишь – всё он прав. Сямж. Бурн.

Шамок, мка́, м. 1. *То же, что шамина в 1 знач.* Поди, шамок в глаз-то залетел. Сок. Нест. В молоко-то шамок попал. Сок. Нест. 2. *То же, что шам во 2 знач.* Шамку какого выпишут из колхоза. Тот. Мос. \diamond **Жить на шамку́.** *Жить в нужде, перебиваться.* Мы жили на шамку, да и то до клевера эшшо дожить надо. Тот. Мос. + Сок.

Нашамить, млю, мят, сов., неперех. *Насорить, намусорить.* Нашамили, дак сами и убирайте. Кир. Коб. Нашамили – теперь подметайте. Сок. Марк. Я тут нашамлю-то вам. Сок. Вас.

Гипотетически возможны лексемы *дошамить, отшамить* и некоторые другие, однако в живой речи диалектоносителей они пока не зафик-

сированы. Последнее из обнаруженных и, по-видимому, предназначенных для включения во второе издание СВГ слов – глагол *заша́мить*:

Заша́мить, млю и млю́, мят и мя́т, сов., перех. 1. *Загрязнить, замусорить*. У меня мужики жили – всю комнату зашамили. А вы-то ведь деушки – сами и вымыли. Сямж. Монаст. Ну, робятёшки всю йзбу зашамили. Сямж. Монаст. Ой, деУки, я ве́дра выношу, дак зашамлю ва́м тут всё. Сямж. Монаст. Наши мальчишки всё к вам рвутся. Мы их не пускаем, а то чтоб не зашамили. Сямж. Монаст. Сама зашамлю́, дак сама и оберу. Сямж. Монаст. 2. *Пренебрегая необходимостью регулярной уборки, довести помещение до нежилого состояния; запустить*. Да избу́-ту зашамить недолго – за недилю можно. Сямж. Монаст.

Вершиной данного словообразовательного гнезда является, на наш взгляд, существительное *шам*, а более сложный в семантическом и формальном отношениях глагол *шамить* следует признать производным от него. Ср. аналогичное: *сор* – *сорить*, *шум* – *шуметь* и др. [Тихонов 2: 145, 409].

Всем приведённым производным наименованиям можно, отвлекаясь от соблазна, дать двойную мотивацию, представить в виде следующей схемы:

шам	→	шам-и-ть	→	за-шамить
				на-шамить
		шам-ок		
		шам-ин(а)	→	шамин-инк(а)
		шам-инк(а)	→	шамин-очк(а)
		<u>шам(ой)</u>		
		шам-н(ый)		
		шам-овит(ый)	→	шамовит-о
		<u>шам-оват(ый)</u>		
		<u>шамь-јѣ</u>		
		ша[м'-'j-(o)]		

В этой схеме подчеркнуты те слова, которые не зафиксированы в говорах Вологодской группы, но фиксируются в СРГК [6: 827: 830]. В этом словаре находим *шам* ‘мусор’ (Влгд., Кир., Лод., Пуд.) [СРГК 6: 827]; *шамина*, *шанина* ‘соринка’ (Вашк., Кар.) *шамой* = *шамоватый* (Выт.); *шамьѣ* ‘мусор’ (Вашк.) [СРГК 6: 831]. При рассмотрении всех лексем прослеживаются их изоглоссы. География зафиксированных СРНГ слов простирается по северо-западным пределам. Компетентный информант по Каргопольскому району Архангельской области Г. А. Дружинина не знает слов с таким корнем. По данным устной беседы, С. Л. Мызников, известный специалист по русским народным говорам, не наблюдал таких слов в западной части Вологодской области. Наша вытегорская картотека

и свидетельства некоторых информантов не локализируют слова с корнем *-шам-* на вытегорской территории. Там в этом значении используется наименование *рўмега*, которое в свою очередь строго этимологизируется словарём М. Фасмера [Фасмер 3, 516]. В деревне Наволок Кичменгско-Городецкого района, опорном пункте наших диалектологических исследований, этого слова и его производных также не знают. В «Словаре Соликамского района Пермской области», «Кратком костромском областном словаре», «Ярославском областном словаре» ни одного слова с корнем *-шам-* нет. «Словарь орловских говоров», «Архангельский областной словарь» пока не доведены до этой буквы, проверить слово по картотеке не было возможности. Но оказался доступным «Обратный словарь архангельских говоров», в котором приводится несколько слов: *шам* [ОСАГ, 277], *шамина* [ОСАГ, 78], *шаминочка* [ОСАГ, 56]. Других слов из анализируемого корневого гнезда в этом словаре нет.

В Картотеке СРНГ находим омонимы: *шам* арголическое – от глагола *шамануть* ‘съесть’, *шам* – ‘звукотрагическое для обозначения невнятного говора, пришепетывания’, а также *шам* – ‘сор’ Кадник. [Доп. Оп. 1858 1, 51]; ‘сорная трава, растущая среди хлебов’ Иван. 1883 – 1889; ‘мусор, остатки от сгнивших растений’ Кулик. Пуд., Олон.; ‘сор, грязь’ Диалкт. II, 78 + Кир., Сев.-Двин., Чароз., Вож., Карг., Тот.; *шамина* – Диалкт., Кадн., *шамить* – Волог., *шамно* Кадн., *шамный* и *шамной* Волог., Карг. Иллюстраций в этой картотеке предельно мало, и они чрезвычайно скудные.

Сведения о времени появления в диалектах слова *шам* и его производных практически недостижимы. В «Материалах для словаря древнерусского языка» И. И. Срезневского слова нет вообще [Срезн.]. Другие словари не доведены до буквы *ш*. В картотеке «Словаря промысловой лексики Северной Руси XV–XVII вв.» с корнем *-шам-* нет ни одного слова [Промысл.]. ИЭСРЯ П. Я. Черных не даёт этого слова. Картотека «Этимологического словаря славянских языков» могла бы пролить свет на вопрос происхождения слов, однако она для нас оказалась пока недоступной. Ранняя из известных нам фиксаций слова *шам* относится к 1858 г. [Доп. Оп. 1858 1: 51 – Кадник.].

Итак, в отношении анализируемого корневого гнезда вологодский материал является самым информативным. Диалектологами записано много фактов относительно этого «тёмного» слова и его производных; слова с корнем *-шам-* зафиксированы убедительно, сопровождаются реальными иллюстрациями. Материал с корнем *-шам-* фиксируется в разных районах области, что свидетельствует о его типичности для Вологодской группы говоров. Ареал бытования слов с корнем *-шам-* – северный: это олонецкие, архангельские и вологодские говоры. В гнезде слов с корнем *-шам-* есть слова узкого, предположительно только вологодского ареала,

которых нет в СРГК, АОС и картотеке СРНГ (*шамининка, шаминочка, шамовато, шамовитый, шамок*). В вологодских говорах проявляется многозначность анализируемых слов, а это говорит о том, что слова активно функционируют в современной народной речи и способны расширять свою семантику. Слова *шам, шаминочка* входят в состав фразеологических оборотов, следовательно, анализируемая группа слов имеет определённый образный потенциал, реализуемый в народной фразеологии.

Литература

Зорина Л. Ю. Несколько замечаний о Предметном указателе к изданию Вологодско-Пермской летописи // Областная конференция молодых ученых. – Вологда, 1980. – С. 56–60. См. здесь материал о диалектном слове *пелёва / полова*.

Лукичев В. Ф. На жизненном пути. – Вологда: Изд-во «МДК», 2008.

Шаброва Е. Н. Морфемный анализ слова в русских народных говорах // Диалектное словообразование, морфемика и морфонология. Исследования и материалы. – Вологда, 2008. – С. 7–12.

Сокращения

Костр. – Живое костромское слово. Краткий костромской областной словарь / Сост. *Н. С. Ганцовская и Г. И. Маширова*, 2006.

ОСАГ – Обратный словарь архангельских говоров / Под ред. *О. Г. Гецовой*. – М.: Наука, 2006.

СВГ – Словарь вологодских говоров / Под ред. *Т. Г. Паникаровской и Л. Ю. Зориной*. Вып. 1–12. – Вологда: ВГПИ / ВГПУ, 1983–2007.

Преображ. – Преображенский А. Г. Этимологический словарь русского языка. Т. 1–2. М., 1960.

Промысл. – Словарь промысловой лексики Северной Руси XV–XVII вв. / Под ред. *Ю. И. Чайкиной*. Вып. 1–2. – СПб., 2003–2005.

Срезн. – Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 1–3. – М., 1953.

Тихонов – Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка. Т. 1–2. – М.: Русский язык, 1985.

Фасмер – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / Пер. с нем. и доп. *О. Н. Трубачева*: В 4 т. Изд. 2. – М., 1986.